

УДК 328.13+81'27+316.77

Е.А. Антюхова, Ю.А. Караулова

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ХЕДЖИРОВАНИЯ

Московского государственного института международных отношений
(университета) МИД Российской Федерации, Москва, Россия;
e.antukhova@gmail.com; karaulova8@gmail.com

Аннотация. Феномен языковой личности политика вызывает особый интерес в современной политической лингвистике. Обращение к речи экс-премьер-министра Великобритании Риши Сунака, относящейся к сфере политической коммуникации, обусловлено тем, что она дает возможность составить оценочное представление об убедительности политического деятеля как публичной фигуры. Объектом настоящего исследования является использование средств хедж-обработки в американском политическом дискурсе. Хеджи, представляя собой открытое множество актуализируемых в контексте средств речевого отгораживания (лексических, грамматических, синтаксических, стилистических, просодических), активно применяются политиками в различных жанрах и поджанрах политического дискурса и служат для более полного раскрытия портрета языковой личности. Обращение к прагматике средств речевого отгораживания как дискурсивных маркеров идиостиля в структуре конкретной языковой личности позволяет выявить в идиодискурсе бывшего премьер-министра Великобритании различные типы дискурсивных маркеров и определить их коммуникативно-прагматическую функцию. Анализ основных дискурсивных маркеров речевого отгораживания позволил сделать вывод о том, что на выбор того или иного хедж-маркера влияют личностные особенности политика, его психологическое состояние, а также экстралингвистический контекст.

Ключевые слова: хедж-маркеры, средства речевого отгораживания, политический дискурс, идиодискурс, прагматика хеджирования, языковая личность, коммуникативные стратегии и тактики

Антюхова Екатерина Андреевна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России); e.antukhova@gmail.com

Караулова Юлия Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры английского языка № 6 Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России); karaulova8@gmail.com

© Антюхова Е.А., Караулова Ю.А., 2025

Для цитирования: Антюхова Е.А., Караулова Ю.А. Коммуникативно-прагматические функции средств речевого хеджирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 105–118. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-7

Введение

Политический дискурс, характеризуясь манипулятивной спецификой, оказывает речевое воздействие на адресата через определенные коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые посредством языковых и экстралингвистических средств. Хеджирование является одной из прагматических [Осипов, 2012] риторических [Fraser, 1980] стратегий политического дискурса, реализуемых посредством риторического инструментария, включающего определенный набор хеджей — средств речевого воздействия, представляющих собой совокупность прагматических, семантических и когнитивных факторов [Lakoff, 1972].

С момента разработки теории лингвистического хеджирования Дж. Лакоффом в 1972 году, трактовавшим хеджи как элементы пересечения метадискурсивного ограждения (metadiscursive hedging) и нечеткой логики (fuzzy logic), делающие высказывания «более или менее размытыми» [Lakoff, 1972: 195], и по настоящее время были проведены исследования, объектом которых становилось использование хедж-обработки в разных типах дискурса: академическом, разговорно-бытовом, политическом и других. Хеджирование изучалось на примере разных языков и культур. Было установлено, что в британской лингвокультуре использование хедж-маркеров является проявлением британского национального характера и обусловлено традиционным для этой культуры кодом поведения [Сейранян, 2023], так как отражает стремление к сдержанности и осторожности суждений [Арутюнян, 2015], тогда как, например, армянский народ известен категоричностью своих высказываний, следовательно, частотность использования хедж-маркеров в армянском языке ниже, чем в английском, а их арсенал не столь богат. Таким образом, несмотря на универсальный характер, хедж-маркеры характеризуются и определенной национальной спецификой.

Также было бы ошибочным трактовать хеджи исключительно как лексические средства [Brown, Levinson, 1987]. Под средствами речевого отгораживания (хеджами) можно понимать совокупность лексико-грамматических, синтаксических, стилистических, риторических, а также просодических средств, употребляемых интерактан-

тами в разных дискурсивных ситуациях для уменьшения импозитивности высказывания, выражения неуверенности или сомнения в точности пропозиции, выражения намеренной неточности или для полного или частичного снятия ответственности за содержание высказывания.

Функции хедж-маркеров в политическом дискурсе

За пятидесятилетний период исследований в этой области были расширены и функции хеджирования. От «придания понятиям большей или меньшей неясности» (по Дж. Лакоффу) исследователи пришли к выводу о мультифункциональности хеджей, причем один и тот же хедж-маркер может выполнять разные функции в зависимости от особенностей ситуации общения, типа дискурса, а также языковой личности участников интеракции. Нами была предпринята попытка свести основные функции хедж-маркеров к следующим четырем основным функциям, поскольку, несмотря на многообразие функций и мотивов хеджирования, выделенных в литературе, они в той или иной мере повторяют друг друга.

Функции хедж-маркеров в политическом дискурсе:

- 1) ослабление иллокутивной силы высказывания и его категоричности для обеспечения коммуникативного комфорта интерактантов / сохранения лица адресата [Brown, Levinson, 1987] / для реализации стратегий позитивной и негативной вежливости [Власян, Петрова, 2021] / митигация потенциально конфликтных ситуаций;
- 2) выражение неуверенности и сомнения в точности пропозиции;
- 3) сокрытие правды / выражение намеренной неточности / вуалирование истинных мотивов и интенций политика;
- 4) полное и частичное дистанцирование от объекта высказывания / снятие ответственности.

Классификация дискурсивных маркеров речевого отгораживания

Классификация хеджей также претерпела значительные изменения. Исходя из того, что «практически любая лингвистическая единица может функционировать как хедж в зависимости от прагматических факторов» [Пастухова, 2018: 96; Clemen, 1998: 31], типология элементов хедж-обработки существенно расширилась. Несмотря на многообразие функций маркеров речевого отгораживания, их прагматический потенциал сводится к двум глобальным

целям — текстовой манипуляции и участию в создании индивидуального контекста дискурса. Выбор того или иного хедж-маркера обусловлен, с одной стороны, глобальным и ситуативным контекстом, а с другой — «индивидуальными (национально-культурными, социальными, психологическими) характеристиками личности политика» [Сейранян, 2023: 388].

Проанализировав большое количество работ по использованию средств хедж-обработки в различных типах дискурса, нами был составлен перечень основных дискурсивных маркеров речевого отгораживания, используемых в современном политическом дискурсе (учитывалась также и специфика английского языка).

I. Лексико-грамматические средства: модальные глаголы; модальные слова; эпистемические/нефактивные глаголы; средства выражения приблизительности / аппроксиматоры / эпистемические наречия; существительные тентативной вероятности; междометия; местоимения (*we* — для ослабления степени ответственности говорящего, *they* — для перекладывания ответственности на других лиц).

II. Синтаксические средства: вводные фразы и выражения / парентетические конструкции; придаточные предложения условия и уступки / гипотетические конструкции; разделительные вопросы; отрицательные вопросительные конструкции.

III. Стилистические средства: риторические вопросы; цитирование; эвфемизмы [Седова, 2022].

IV. Просодические средства: изменение тональных характеристик высказывания по сравнению с интонационным контуром контекста [Сейранян, 2023]; изменение темпоральных характеристик речи; изменение динамических характеристик речи (увеличение/снижение громкости).

Средства речевого отгораживания в идиодискурсе Риши Сунака

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка сместить фокус внимания с традиционного изучения функционирования хедж-маркеров в политическом дискурсе того или иного языка (русском, немецком языках, британском и американском национальных вариантах английского языка) на изучение прагматики средств речевого отгораживания в структуре конкретной языковой личности и исследование хеджей как дискурсивных маркеров идиостиля. В качестве объекта исследования были выбраны выступления премьер-министра Великобритании Риши Сунака в период с 25

октября 2022 по 5 июля 2024 года. Для того чтобы изучить хедж-маркеры разного уровня (лексико-грамматические, синтаксические, стилистические, риторические, просодические), были исследованы публичные выступления политика, его интервью таким британским журналистам, как Лаура Куэнсберг и Сюзанна Рид, а также его дебаты от 5 июня 2024 года с Киром Стармером, лидером Лейбористской партии с 4 апреля 2020 года и премьер-министром Великобритании с 5 июля 2024 года.

Проведенное исследование позволило не только выявить в идиодискурсе бывшего премьер-министра Великобритании различные типы дискурсивных маркеров и определить их коммуникативно-прагматическую функцию, но и установить, каким образом личностные особенности политика, его психологическое состояние, а также экстралингвистический контекст влияют на выбор того или иного средства речевого отгораживания.

Риши Сунак — 44-летний (на момент написания статьи) амбициозный политик, ставший в октябре 2022 года премьер-министром практически без борьбы, без всеобщих выборов, поскольку его основные противники сняли свои кандидатуры. На протяжении почти двухлетнего периода в должности премьер-министра и лидера Консервативной партии Р. Сунак отстаивал свою позицию уверенного в себе, независимого политика, по праву занимающего резиденцию на Даунинг-стрит. Указанные особенности личности Р. Сунака находят свое отражение и в наборе хедж-маркеров, применяемых политиком, и в их прагматике. Из всего многообразия функций, выполняемых средствами хедж-обработки, Р. Сунак прибегает к тем, которые служат для выражения намеренной неточности, вуалирования истинных мотивов и интенций, митигации ситуации, выставляющей политика в неприглядном свете, а также для полного или частичного дистанцирования от объекта высказывания / снятия ответственности.

Так, например, Р. Сунак значительно реже других политиков прибегает к использованию лексико-грамматических средств речевого отгораживания, в частности, к средствам выражения близительности (аппроксиматорам). В своих выступлениях, подготовленных и неподготовленных (интервью журналистам в прямом эфире, политических дебатах со своим основным конкурентом) политик быстро и уверенно сообщает точные статистические данные, не используя довольно частотные для других политиков эпистемические средства, такие как *a bit*, *approximately*, прибегая в основном к аппроксимизации значения большого количества (например, *We*

still have **a lot** to do / We still have **mountains** to overcome / NHS waiting lists have become **far too long** / We've put **record resources** in **more** doctors, **more** nurses, community diagnostics centres. We are doing **all the right things** treating **more** people / a **significant rise** in the number of people who are being deemed unfit to work). Что касается использования эпистемических (нефактивных) глаголов (*I believe / I genuinely believe / I understand that / I hope*) и существительных тентативной вероятности (*there is an undeniable feeling that / the feeling is that*), их количество в публичных выступлениях Р. Сунака также невелико, не несет большого прагматического потенциала и используется в основном как митигационное средство. Тогда как средства усиления высказывания — *I'm sure / I'm confident / I will* используются политиком практически в каждом предложении и служат для создания образа уверенного в себе лидера, отвечающего за свои слова и действия. Невелико и количество использованных Р. Сунаком модальных глаголов со значением вероятности, неуверенности (*We **can** get the waiting lists down, when we don't have strikes / And in a million different ways, across every aspect of our lives, AI **can** be that answer / Sir Keir Starmer **might** want us to forget his repeated support for Jeremy Corbyn, but we never will*), а также модальных слов (*perhaps*), в отличие от частотного в дискурсе политика модального глагола *will*, имеющего значение готовности сделать что-то, уверенности в своих словах. Сигнализирующих о неуверенности в своих словах междометий в выступлениях политика также было выявлено незначительное количество (в основном использовалось междометие *Well*).

Отдельно необходимо прокомментировать использование политиком местоимений *I/we* в зависимости от характера ситуации. Так, в своем первом обращении к нации в статусе премьер-министра 25 октября 2022 года на пороге резиденции на Даунинг-стрит¹ при перечислении своих обещаний политик уверенно использует местоимение *I* (*I will unite our country not with words but with action, I will work day in day out to deliver for you*), тогда как сообщая о своих достижениях, он в большинстве случаев, но не всегда (*Before I became Prime Minister, the number of illegal arrivals into this country across the Channel had quadrupled in the past few years. Since I've become Prime Minister, they have gone down*), использует местоимение *we*, имея в виду работу всей команды (*When I first stood here as your*

¹ Rishi Sunak's first speech as Prime Minister: 25 October 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-rishi-sunaks-statement-25-october-2022> (accessed: 04.09.2024).

Prime Minister, I told you the most important task I had was to return stability to our economy. Inflation is back to target, mortgage rates are falling, and growth has returned. We have enhanced our standing in the world, rebuilding relations with allies...). В последнем из указанных примеров (пресс-конференция перед официальным сложением полномочий 5 июля 2024 года² контраст между обещаниями (с местоимением *I*) и реальными достижениями политика за почти два года в должности премьер-министра подчеркивается не только дихотомией *I/we*, но и путем использования безагентивных структур (*Inflation is back to target, mortgage rates are falling, and growth has returned*). Целью такого намеренного камуфлирования своих достижений является демонстрация скромности политика и его умения быть благодарным. Однако британские журналисты и критики отнюдь не считают скромность характерной чертой Р. Сунака, наоборот, обвиняют его в нескромности и тщеславии³. И одной из причин такого восприятия политика является, в том числе, практически полное отсутствие (за редким исключением) в речи политика средств, способствующих соблюдению максим скромности и неконфликтности.

Арсенал используемых политиком синтаксических хедж-маркеров также невелик. В основном к ним относятся вводные фразы и выражения, а также парентетические конструкции (*that's why / it's why / I have therefore decided*), целью использования которых является перекладывание ответственности за принятые решения на внешние факторы за пределами компетенции политика. Сходную функцию выполняют и используемые политиком придаточные предложения условия и уступки и гипотетические конструкции.

That actually gives me the confidence to know that once we can resolve the outstanding industrial action that we will be able to see waiting lists fail (Если препятствие в виде бастующих медработников будет преодолено, то это со стопроцентной вероятностью поможет решить вопрос длинных очередей на прием к специалистам). *Considering that it takes up to 15 years to train a consultant, there is no politics in this investment, it is not about a loan* (Текущие трудности в национальной системе здравоохранения обусловлены трудностями в подготовке квалифицированных кадров, что никак не зависит от принимаемых политических решений).

² Rishi Sunak's final speech as Prime Minister: 5 July 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/rishi-sunaks-final-speech-as-prime-minister-5-july-2024> (accessed: 04.09.2024).

³ Ben Elton's savage speech. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1784263/ben-elton-speech-rishi-sunak-kuenssberg> (accessed: 04.09.2024).

Из приведенных немногочисленных примеров использования лексико-грамматических и синтаксических средств речевого отгораживания становится непонятным, как политика, называющего вещи своими именами, чьи выступления изобилуют скорее средствами усиления, а не смягчения, обвиняют в фарисействе, увертках и буквально сочащемся из него тщеславии (*He owes us honesty but we got nothing but mendacity, evasion and vanity, just dripping with vanity*), а его речи сравнивают с оруэлловским бессмысленным уклончивым словесным салатом (*extraordinary Orwellian, meaningless, evasive word salad*). Такими нелицеприятными эпитетами наградил британского политика комик левого толка, сторонник Лейбористской партии Бен Элтон⁴ после просмотра интервью политика, которое он дал Лауре Куэнсберг, ведущей одного из главных политических шоу страны BBC Sunday Morning⁵. Об увиливании политика от прямых ответов на поставленные вопросы говорила и интервьюировавшая его британская журналистка Сюзанна Рид, ведущая программы Good Morning Britain на телеканале ITV⁶. Очевидно, что при формировании своей негативной оценки журналисты прежде всего анализировали действия (или бездействие) политика, а не вербальную составляющую его выступлений.

Несмотря на то, что в большинстве современных исследований по проблемам хедж-обработки говорится о том, что хеджирование как риторическая стратегия реализуется с помощью ряда стилистических, лексических, грамматических и фонетических приемов [Михалева, Пушнина, 2022], анализ хедж-маркеров в исследованиях подобного рода сводится в основном к описанию лексико-грамматических и синтаксических средств. На наш взгляд, больший интерес для исследователей политического дискурса представляют именно стилистические (риторические) средства речевого отгораживания. Выделенная для экономического дискурса Германии и Швейцарии классификация стилистических хеджей — цитирование, эвфемизация, риторические вопросы, вводные (парентетические) конструкции [Седова, 2022: 35] в политическом дискурсе может быть уточнена и дополнена. Необходимо отметить, что поскольку дискурсивные средства речевого отгораживания «актуализируются только в контексте, образуя, таким образом, открытое множество средств вы-

⁴ Там же.

⁵ Sunday with Laura Kuenssberg. URL: https://youtube.com/watch?v=ehoj4yLCtxo&si=3o_H9KC7zeeb1wq (accessed: 05.09.2024).

⁶ Rishi Sunak: Susanna Reid Interviews the Prime Minister. URL: https://youtube.com/watch?v=_1dJpe9sIY8&si=qNErGuKMz3jJ8pst (accessed: 05.09.2024).

ражения данной категории на всех уровнях языка» [Катина, 2012: 325], составить единую, полную, непротиворечивую универсальную классификацию не представляется возможным. При анализе разноуровневых хеджей необходимо руководствоваться степенью реализации ими основных целей риторической категории хеджирования — «снижение категоричности высказывания, уменьшение ответственности за сообщаемое, соблюдение максим скромности и неконфликтности» [Катина, 2012: 328], то есть прагматику указанных средств.

Цитирование в идиодискурсе Р. Сунака выполняет функцию частичного или полного снятия ответственности за содержание последующего высказывания. Приведем ряд примеров.

Inflation is the biggest destroyer of everything: industry, jobs, savings and society. "There is no politician who puts jeopardizing defeating inflation — regardless of its short-term appeal — may be right". These are not my words, but the words of Margaret Thatcher: they are as true now as they were then⁷.

Полная цитация из выступления лидера Консервативной партии Великобритании, премьер-министра в период с 1979 по 1990 гг. Маргарет Тэтчер объясняет преемственность политического курса консерваторов и частично снимает ответственность с Р. Сунака за болезненные политические решения, которые политик вынужден принять в отношении сдерживания инфляции.

It's slightly ironic because from the moment I got this job, Keir Starmer was telling me: "Call an election, call an election". And now that we've called an election, he says: "Oh, no, don't call an election"⁸.

Данная редуцированная свободная цитация из обвинений, выдвигаемых основным противником Риши Сунака Киром Стармером, снимает с Сунака ответственность за организацию всеобщих выборов летом, а не осенью, когда, по объективным причинам, ожидается еще больший рост цен на продукты питания и отопление.

Риторические вопросы и эвфемизмы не являются частотными стилистическими хедж-средствами в идиодискурсе Р. Сунака, поскольку политик отдает предпочтение иным стилистическим и риторическим средствам речевого отгораживания. Так, в жанре острых политических интервью и политических дебатов Риши

⁷ Rishi Sunak's full speech: "It's time for change. And this is us". URL: <https://thetimeson.ru/2023/10/05/rishi-sunaks-full-speech-its-time-for-change-and-this-is-us/?ysclid=m0e0zmdq9k262147157> (accessed: 04.09.2024).

⁸ Sunak and Starmer's fiery first head-to-head debate. URL: https://youtube.com/watch?v=Isu7_5tDXyI&si=FP5tVYYe1KfMPX7t (accessed: 04.09.2024).

Сунак чаще всего прибегает к окружению неприятной, порочащей репутацию политика информации большим количеством разнообразных митигационных средств.

And again, Susanna, I know you'd like to say, it's my fault, I get that, but it's worth bearing in mind when we've had a war that means that food supplies are disrupted, Ukraine being one of the largest exporters of grain in Europe, it's had an impact everywhere in Europe. Food prices in the UK right now are actually lower than they are in most of Europe. It doesn't help people, I get that. That's why I'm helping (здесь и далее — цитаты из интервью Р. Сунака журналисту программы Good Morning Britain Сюзанне Рид⁹).

Р. Сунак признает факт роста цен на продукты питания и низкой эффективности мер по сдерживанию этого роста (*It doesn't help people, I get that*). Однако структурно это признание расположено в конце длинного перечня митигационных средств: 1) упреждение обвинений со стороны журналиста (*I know you'd like to say, it's my fault, I get that*), что делает дальнейшие обвинения с ее стороны бессмысленными; 2) перекладывание ответственности за рост цен на объективную ситуацию — войну на Украине и невозможность поставок зерна из этой страны; 3) сравнение с другими европейскими странами, где рост цен на продукты еще существеннее; 4) после признания факта инфляции и недостаточной эффективности принимаемых мер сообщение о том, что помощь оказывается (*That's why I'm helping*).

Susanna Reid: *Waiting lists now. 7.68 million people are waiting to start treatment at the end of July — the highest number since records began. The NHS is broken under your watch, isn't it?*

Rishi Sunak: *No, I absolutely don't think that's right. I come from the NHS family. My dad was a GP, my mom was a pharmacist but I think everyone should have known that we have had a pandemic, which is why waiting lists are record high. Everyone is having a tough time with waiting lists. Ambulance waiting times have gone down considerably.*

Susanna Reid: *But we are not talking about that. We are talking about waiting lists for treatment.*

В данном отрывке признание неприятного факта рекордно длинных списков пациентов, ожидающих лечения (*which is why waiting lists are record high*), также смягчено целым комплексом митигаторов: 1) личной заинтересованностью в решении проблемы,

⁹ Rishi Sunak: Susanna Reid Interviews the Prime Minister. URL: https://youtube.com/watch?v=_1dJpe9sIY8&si=qNErGuKMz3jJ8pst (accessed: 04.09.2024).

будучи выходцем из семьи врача и фармацевта; 2) перекладыванием ответственности за создавшуюся ситуацию на пандемию; 3) упоминание о том, что везде (видимо, политик снова имел в виду европейские страны) наблюдаются такие очереди из пациентов, ожидающих лечения; 4) упоминание своих достижений в сокращении времени ожидания скорой помощи, хотя речь об этом не шла.

Такие приемы смягчения неприятной ситуации, камуфлирования истинного положения дел и снятия с себя ответственности достаточно частотны в выступлениях политика, особенно в жанре политических интервью и политических дебатов.

Рассмотрим теперь фонетические средства хеджирования (динамический, тональный и темпоральный просодические компоненты) в идиодискурсе бывшего премьер-министра, которые М.Ю. Сейранян трактует не только как «сопутствующий компонент реализации хеджирования, но и как самостоятельные средства речевого отгораживания» [Сейранян, 2023: 389]. При этом исследователь справедливо отмечает, что трактовать динамический, тональный и темпоральный просодические компоненты как средства хеджирования можно только при учете всего интонационного контура контекста.

Фонетический анализ выступлений Р. Сунака позволил определить зависимость просодических компонентов от типа политического выступления (обращение к нации, политические дебаты, политическое интервью), а также от особенностей экстралингвистического контекста и эмоционального состояния политика. Так, при ответе на «неудобные» вопросы политик заметно увеличивал темп речи (увеличение скорости речи является одним из просодических хедж-инструментов). Что касается тональной окраски речи политика, преобладающими тонами являются высокий нисходящий тон (High Fall), низкий нисходящий тон (Low Rise), особенно при перечислении достижений за период своего премьерства, а также нисходяще-восходящий ядерный тон (Fall-Rise) как реакция на острые вопросы журналистов. Совершенно другая интонационная разметка характеризует последнее выступление политика на посту премьер-министра 5 июля 2024 года. Преобладающий низкий нисходящий тон (Low Fall) с нисходящей (Descending Head) или средней ровной шкалой (Medium Level Head) является просодическим средством хеджирования, служащим для соблюдения максим скромности и неконфликтности, а также для уменьшения импозитивности высказывания, поскольку последнее обращение к нации в статусе премьер-министра — это не повод для лаудации.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что хеджи представляют собой открытое множество актуализируемых в контексте средств речевого отгораживания (лексических, грамматических, синтаксических, стилистических, просодических), активно применяемых политиками в различных жанрах и поджанрах политического дискурса для снижения категоричности высказывания, уменьшения ответственности за содержание сообщения, деперсонализации высказывания, соблюдения максим скромности и вежливости (в том числе, негативной), служащих для более полного раскрытия портрета языковой личности, поскольку именно особенности языковой личности определяют набор преобладающих в идиодискурсе хедж-маркеров и их основную функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян К. Хеджирование в политическом дискурсе // Ученые записки Арцахского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 1. 2015. С. 126–129.
2. Власян Г.Р., Петрова Е.М. Лингвистическое хеджирование как средство реализации стратегий вежливости в разговорном диалоге // Культура и текст, 2021. №. 1 (44). С. 216–227.
3. Катина Н.А. Функциональная специфика дискурсивных маркеров «речевое отгораживание» // Фундаментальная наука вузам. 2012. Вып. 3. С. 324–328.
4. Михалева Е.И., Пушнина И.В. Прагматические особенности хеджирования в академическом дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2022. 45 (1). С. 113–124.
5. Осипов Г.А. Хеджирование как прагматический инструмент политического дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки. Екатеринбург. 2012. Вып. 3(3). С. 57–59.
6. Пастухова О.Д. Хеджирование в политическом дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2018. Вып. 4 (71). С. 510–511.
7. Седова А.В. Хеджирование в экономическом дискурсе Германии и Швейцарии (на материале немецкоязычной прессы) диссертация ... кандидата филологических наук 5.9.6. Москва, 2022.
8. Сейранян М.Ю. Прагматический потенциал хеджирования в британском политическом дискурсе // Лексикология и дискурсивные исследования. 2023. Вып. 2. С. 385–391.
9. Brown P, Levinson S. Politeness: Some universals in language usage // Studies in International Sociolinguistics. Cambridge. 1987.
10. Clemen G. Hecken in deutschen und englischen Texten der Wirtschaftskommunikation: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Fachbereichs 3 der Universität Gesamthochschule Siegen. Siegen. 1998.

11. Fraser B. Conversational mitigation // Journal of Pragmatics. New York. 1980. Pp. 341–350.
12. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Papers from the 8th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago. 1972. Pp. 183–228.

Ekaterina A. Antyukhova, Yulia A. Karaulova

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FUNCTIONS OF HEDGING

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia;
e.antyukhova@gmail.com; karaulova8@gmail.com

Abstract. The phenomenon of a politician's linguistic personality is of particular interest in modern political linguistics. The reference to the speech of the former Prime Minister of Great Britain Rishi Sunak, related to the sphere of political communication, is made, as it allows us to form an evaluative idea of the persuasiveness of a politician as a public figure. The object of this study is the use of hedge processing tools in the American political discourse. Hedges, representing an open set of speech fencing tools actualized in the context (lexical, grammatical, syntactic, stylistic, prosodic), are actively used by politicians in various genres and subgenres of political discourse and serve to more fully reveal the portrait of the linguistic personality. An appeal to the pragmatics of speech fencing tools as discursive markers of idiosyncrasy in the structure of a specific linguistic personality allows us to identify various types of discursive markers in the idiosyncrasy of the former Prime Minister of Great Britain and determine their communicative and pragmatic function. An analysis of the main discursive markers of speech fencing allowed us to conclude that the choice of one or another hedge marker is influenced by the personal characteristics of the politician, his psychological state, as well as the extralinguistic context.

Keywords: hedge markers, speech fencing means, political discourse, idiosyncrasy, hedging pragmatics, linguistic personality, communication strategies and tactics

For citation: Antyukhova, E.A., Karaulova, Yu.A. Communicative and pragmatic functions of hedging. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 2(28), pp. 105–118. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-7 (In Russ.)

About the authors: Ekaterina A. Antyukhova — Dr. Habil in Political Sciences, Associate Professor, Professor, Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (MGIMO University); e.antyukhova@gmail.com; Yulia A. Karaulova — PhD in Law, Associate Professor, Department of English No. 6, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (MGIMO University); karaulova8@gmail.com

REFERENCES

1. Harutyunyan K. 2015. Hedzhirovanie v politicheskom diskurse [Hedging in political discourse]. *Scientific notes of the Artsakh State University. Humanities*, no. 1, pp. 126–129. (In Russ.)
2. Vlasyan G.R., Petrova E.M. 2021. Lingvisticheskoe hedzhirovanie kak sredstvo realizacii strategij vezhlivosti v razgovornom dialoge [Linguistic hedging as a means of implementing politeness strategies in conversational dialogue]. *Culture and Text*, no. 1 (44), pp. 216–227. (In Russ.)
3. Katina N.A. 2012. Funkcional'naja specifika diskursivnyh markerov «rechevoe otgorazhivanie» [Functional specificity of discursive markers “speech isolation”]. *Fundamental science to universities*, no. 3, pp. 324–328. (In Russ.)
4. Mikhaleva E.I., Pushinina I.V. 2022. Pragmaticheskie osobennosti hedzhirovanija v akademicheskom diskurse [Pragmatic features of hedging in academic discourse]. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Ser. “Philology. Theory of language. Language education”*, no. 45 (1), pp. 113–124. (In Russ.)
5. Osipov G.A. 2012. Hedzhirovanie kak pragmaticheskij instrument politicheskogo diskursa [Hedging as a pragmatic tool of political discourse]. *International Scientific Research Journal. Philological sciences*, no. 3(3), pp. 57–59. (In Russ.)
6. Pastukhova O.D. 2018. Hedzhirovanie v politicheskom diskurse [Hedging in political discourse]. *World of Science, culture, education*, no. 4 (71), pp. 510–511. (In Russ.)
7. Sedova A.V. 2022. *Hedzhirovanie v jekonomicheskom diskurse Germanii i Shvejcarii* [Hedging in the economic discourse of Germany and Switzerland] (based on the material of the German-language press) dissertation... Candidate of Philological Sciences 5.9.6. Moscow. (In Russ.)
8. Seyranyan M.Y. 2023. Pragmaticheskij potencial hedzhirovanija v britanskom politicheskom diskurse [The pragmatic potential of hedging in British political discourse]. *Lexicology and Discursive Research*, no. 2, pp. 385–391 (In Russ.)
9. Brown P., Levinson S. 1987. *Politeness: Some universals in language usage*. *Studies in International Sociolinguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Clemen G. 1988. *Hecken in deutschen und englischen Texten der Wirtschaftskommunikation: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Fachbereichs 3 der Universität Gesamthochschule Siegen*. Siegen: Universität Gesamthochschule Siegen. (In Germ.)
11. Fraser B. 1980. Conversational mitigation. *Journal of Pragmatics*. New York: Academic Press, pp. 341–350.
12. Lakoff G. 1972. *Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts*. Papers from the 8th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, Chicago, pp. 183–228.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025;
одобрена после рецензирования 07.03.2025;
принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 23.01.2025;
approved after reviewing 07.03.2025;
accepted for publication 22.03.2025.